

Научная статья

УДК 343.969

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418

К ВОПРОСУ О ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛАХ, ДРАГОЦЕННЫХ И ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ КАК ПРЕДМЕТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 191 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Григорьевич Кадников¹, Арина Александровна Котова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

¹ krim-pravo@yandex.ru

² kotovaarinaa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конструирования статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления признаков предмета преступления. Выявлена проблема терминологического несоответствия данной уголовно-правовой нормы с нормами специального законодательства в сфере оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней. Предложены меры совершенствования статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения предмета преступного посягательства. Кроме того, предложены правила квалификации незаконного оборота ограненных драгоценных камней, искусственных камней под видом драгоценных, юридическая оценка которых вызывает трудности в правоприменительной практике и дискуссию в научной литературе.

Ключевые слова: янтарь, нефрит, полудрагоценные камни, драгоценные металлы и драгоценные камни, незаконный оборот, предмет преступления

Для цитирования

Кадников Н. Г., Котова А. А. К вопросу о драгоценных металлах, драгоценных и полудрагоценных камнях как предметах преступлений, предусмотренных статьей 191 Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 410–418. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418.

Original article

ON THE ISSUE OF PRECIOUS METALS, PRECIOUS AND SEMI-PRECIOUS STONES AS SUBJECTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 191 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolaj Grigor'evich Kadnikov¹, Arina Aleksandrovna Kotova²

^{1,2} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ krim-pravo@yandex.ru

² kotovaarinaa@yandex.ru

Abstract. The article examines the specifics of the construction of Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing the signs of the subject of the crime. The problem of terminological inconsistency of this criminal law norm with the norms of special legislation in the sphere of turnover of amber, jade or other semiprecious stones, precious metals or precious stones is revealed. Measures have been proposed to improve Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of clarifying the subject of criminal encroachment. In addition, the rules for the qualification of illicit trafficking in faceted precious stones and artificial stones disguised as precious stones are proposed, the legal assessment of which causes difficulties in law enforcement practice and discussion in the scientific literature.

Keywords: amber, jade, semiprecious stones, precious metals and precious stones, illicit trafficking, the subject of a crime

For citation

Kadnikov, N. G. & Kotova, A. A. 2025, 'On the issue of precious metals, precious and semi-precious stones as subjects of crimes provided for in Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 410–418, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) имеется гл. 22, нормы которой предусматривают ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, занимает существенное место. Важность данной сферы общественных отношений подчеркивается Конституцией РФ, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности. Большое значение имеет охрана финансово-кредитных отношений, включая оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, которые являются предметами, обладающими особой ценностью для государства. Они характеризуются исключительными физико-химическими свойствами, природной уникальностью, высокой экономической стоимостью, инвестиционной привлекательностью и т. д. Указанные факты обуславливают утверждение особого режима обращения данных ценностей, а вместе с тем установление строгой ответственности за его нарушение.

Несомненно, уголовно-правовая охрана данной сферы общественных отношений также имеет существенное значение для законного оборота указанных предметов. Так,

ст. 191 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней. При характеристике данного преступления важно подчеркнуть, что обозначенные законодателем предметы преступления являются криминообразующими признаками его состава [1, с. 148–150].

Вместе с тем на практике обнаруживаются некоторые сложности, связанные с установлением предмета указанного преступления, обусловленные особой бланкетностью диспозиции ст. 191 УК РФ, терминологическим несоответствием между нормами УК РФ в рассматриваемой части и нормами законодательства, устанавливающего правила оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней [2, с. 21–22]. Имеющиеся сложности требуют проведения всестороннего анализа обозначенного признака состава преступления, уточнения правил квалификации преступного деяния, а также выработки предложений по совершенствованию рассматриваемых уголовно-правовых норм в части установления предмета преступления.

Диспозиция ст. 191 УК РФ в качестве предметов преступления определяет заведомо самовольно добытые янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий» (ч. 1–3 данной статьи), а также драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий» (ч. 4–6 данной статьи). Признаки этих предметов раскрываются в Федеральном законе от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», а также подзаконных нормативно-правовых актах¹. Драгоценные металлы определяются законодателем как золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий), драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде.

Данные определения сформулированы путем перечисления соответствующих драгоценностей, что, по мнению Е. Н. Бархатовой, призвано избежать «сложных и незнакомых обывателю физико-химических характеристик» [3, с. 46]. Действительно, формулировка рассматриваемых определений через перечисление наиболее существенных признаков и характеристик предмета значительно затруднила бы правоприменительную практику и создала бы ряд новых проблем правовой регламентации оборота указанных ценностей, а следовательно, квалификации преступлений в данной сфере.

Вместе с тем в нормативных актах можно заметить различный подход к формированию соответствующих перечней. Например, в документах ЕАЭС жемчуг выделен из группы драгоценных камней², при этом в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» природный жемчуг таковым признается, а в приказе Гохрана

¹ См., напр.: Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении : приказ Минфина России от 9 декабря 2016 г. № 231н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

² См.: Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии) : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

РФ в едином списке находятся алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг и янтарь¹. Обозначенная рассогласованность обуславливает противоречия между нормами отраслевого (специального) законодательства и нормами уголовного закона. Считаем необходимым привести все нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, включая нормы уголовного закона, в соответствие с Федеральным законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». В частности, следует исключить из названия и диспозиции ст. 191 УК РФ термин «жемчуг». На устранение обозначенного противоречия обращено внимание в законопроекте № 1172932-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части уточнения ответственности в сфере производства, использования и обращения драгоценных металлов и камней)»² (к настоящему моменту решение по данному законопроекту не принято, он лишь предварительно рассмотрен Советом Государственной Думы РФ).

Предметом преступления может признаваться только природный жемчуг, то есть «возникший случайно внутри моллюска, без участия человека»³. Из этого следует, что культивированный жемчуг исключается из предмета незаконного оборота драгоценных камней. Указание на возникновение жемчуга «без участия человека» является ключевым при разграничении натурального природного жемчуга от культивированного. В остальном процесс их образования имеет схожий характер, выращенный с помощью человека жемчуг по своим физико-химическим свойствам соответствует натуральному (но в десятки раз уступает последнему в цене). В связи с этим специалистами отмечаются трудности идентификации природного жемчуга: при отграничении культивированного жемчуга от природного требуется проведение специального экспертного исследования с помощью сразу нескольких методов [4, с. 98–106].

Подобным образом из предмета рассматриваемых преступлений исключаются искусственные (синтезированные) алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты. Однако в действующей редакции УК РФ не содержится указания на природное происхождение указанных ценностей, так как в законодательном определении драгоценных камней данная характеристика уже учитывается. Идентификация драгоценных камней (в том числе их отграничение от искусственных камней) производится в порядке, определенном Минфином России⁴. Тем не менее полагаем, что сделки с культивированными камнями под видом природных (под видом их законного или незаконного оборота) следует квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ) со стороны лица, предлагаемого такие сделки, и покушение на незаконный оборот указанных предметов (ст. 30, ч. 4 ст. 191 УК РФ) со стороны приобретателя этих предметов. При этом под природными камнями понимаются «минералы, горные породы, которые были сформированы полностью в природных условиях без вмешательства человека и впоследствии изменены только в результате их обработки: огранки и/или облагораживания»⁵. Данное правовое

¹ См.: О введении в действие стандарта организации (в ред. приказа Гохрана РФ от 26 ноября 2014 г. № 503) : приказ Гохрана РФ от 5 сентября 2014 г. № 373 // Гарант.ру (дата обращения: 18.03.2024).

² URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172932-7> (дата обращения: 18.03.2024).

³ О введении в действие стандарта организации.

⁴ См.: Об утверждении Порядка идентификации драгоценных камней : приказ Минфина России от 31 октября 2017 г. № 169н. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

⁵ О введении в действие стандарта организации.

положение позволяет относить к предмету рассматриваемого преступления ограненные драгоценные камни, которые еще не являются окончанным ювелирным изделием, а также облагороженные камни. В судебной практике обнаруживаются соответствующие решения. Так, приговором Свердловского районного суда г. Костромы от 2 марта 2022 г. по делу № 1-112/2022 Г. П. К. признан виновным в совершении сделки с ограненными алмазами (бриллиантами) в нарушение законодательства РФ (ч. 4 ст. 191 УК РФ) и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2 млн руб.

К ограненным камням относят природные минералы, подвергнутые обработке для придания им определенной формы и блеска. Облагороженные камни – природные минералы, подвергнутые обработке для придания им качества ювелирных камней [5, с.119]. При этом понятие «ювелирный камень» не свидетельствует о статусе данного камня как ювелирного изделия, а лишь указывает, что его свойства позволяют использовать его в ювелирных изделиях. По мнению специалистов, ограненные драгоценные камни после их сертификации становятся ювелирным изделием, а следовательно, становятся свободными к обороту [6, с.19]. Данную позицию (с некоторым уточнением) следует считать правильной. Так, в соответствии с п. 2 письма Минфина России от 23 июня 2017 г. № 22-01-08/39741 «О сертификации драгоценных камней»¹, розничная продажа ограненных бриллиантов и алмазов физическим лицам допускается только при наличии сертификата. Иными словами, после сертификации ограненные драгоценные камни становятся свободными к обороту. Однако наличие сертификата на ограненный драгоценный камень еще не позволяет относить его к ювелирным изделиям, из чего следует, что рассматриваемая уголовно-правовая норма нуждается в уточнении. Представляется, что в целях устранения противоречий при квалификации подобных деяний в ст. 191 УК РФ следует указать на исключение из предмета рассматриваемого преступления сертифицированных ограненных драгоценных камней.

В действующей редакции указанной нормы в качестве предметов, которые не включены в состав преступления, указаны «ювелирные и бытовые изделия и лом из них». Анализ законодательного определения «ювелирное и другое изделие из драгоценных металлов и драгоценных камней»² позволяет выявить его ключевые характеристики: во-первых, драгоценный металл или драгоценный камень должны быть частью изделия; во-вторых, используемый в изделии драгоценный металл или сплав драгоценного металла должен обладать установленной минимальной пробой; в-третьих, при изготовлении изделия должна применяться декоративная обработка или «художественная» обработка³.

Наряду с этим специалисты задаются вопросом о том, имеет ли значение для квалификации наличие на ювелирном изделии установленного законодательством пробы и клейма [7, с. 186]. Полагаем, что ввиду отсутствия на это указания в законодательном определении «ювелирное изделие», уголовная ответственность по ст. 191 УК РФ исключается в случае совершения незаконного оборота ювелирных изделий как с пробирным клеймом, так и без такового.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

² О драгоценных металлах и драгоценных камнях : федер. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

³ См.: О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным : приказ Роскомдрагмета России от 30 октября 1996 г. № 146; письмо Минфина России от 6 августа 2003 г. № 23-02-04/752 «Об отнесении изделий к ювелирным» и др.

Отметим, что прямое указание в диспозиции ст. 191 УК РФ на исключение из предмета преступления ювелирных и бытовых изделий не решило всех противоречий квалификации незаконного оборота рассматриваемых ценностей.

Так, Д. Б. Жамбалов указывает на несоответствие используемого в ч. 4 ст. 191 УК РФ термина «ювелирные и бытовые изделия» понятию «ювелирные и другие изделия», изложенному в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Автор указывает, что данные термины схожи, но отсутствие полной идентичности формулировки требует дополнительного доктринального толкования [8, с. 9]. Подобное толкование мы встречаем, в частности, в статье А. И. Коробеева и О. С. Кучина, которые определяли бытовые изделия, как «изделия используемые человеком в повседневной жизни» (например, предметы интерьера, посуда) [6, с.18].

На наш взгляд, обозначенное несоответствие терминов представляет собой правовую коллизию, вызванную изменением специального законодательства. Например, понятие «бытовые изделия» использовалось в постановлении Правительства РФ от 30 июня 1994 г. № 756 «Об утверждении Положения о совершении сделок с драгоценными металлами на территории РФ», которое 16 марта 2013 г. признано утратившим силу. С указанного времени данный термин в нормативно-правовых актах не встречается. В свою очередь понятие «ювелирные и другие изделия» введено в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» 2 мая 2015 г. Из этого следует, что законодатель не учел изменения специального законодательства в нормах об ответственности за его нарушение. Полагаем, что термин «бытовые изделия» в ст. 191 УК РФ целесообразно заменить на термин «другие изделия» для приведения диспозиции указанной нормы в соответствие с нормами специального законодательства. Соответствующие изменения также содержатся в подготовленном 17 мая 2021 г. законопроекте о внесении новых изменений в ст. 191 УК РФ, который к настоящему времени лишь предварительно рассмотрен Советом Государственной Думы РФ и направлен в ответственный комитет для подготовки к первому чтению.

По мнению Р. Г. Абсолямова, исключение из предмета рассматриваемого преступления ювелирных или бытовых изделий либо лома из драгоценных металлов и драгоценных камней снижает «технологичность» данной уголовно-правовой нормы [9, с. 9]. Автор имеет в виду случаи, когда виновные для придания правомерного вида незаконно добытым или приобретенным ценностям обрабатывают их, пусть и в грубой форме, что позволяет им уйти от ответственности за исследуемые преступления. Подобные случаи, действительно, встречаются в судебной практике. Например, в соответствии с приговором Емельяновского районного суда Красноярского края от 19 ноября 2020 г. виновный приобрел золото, поместил на хранение в принадлежащий ему гараж. Осознавая, что продать золото в первоначальном виде не получится, он переплавил весь металл в предметы, похожие на кресты, придав ему вид ювелирных изделий. Затем виновный осуществил перевозку драгоценных металлов в виде крестов, в ходе которой был задержан сотрудниками полиции. Решением суда его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 191 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года (условно). Отметим, что в подобной квалификации действий лица нет ошибки, так как объективная сторона преступления была выполнена виновным до момента изготовления им ювелирных изделий (виновный незаконно приобрел и хранил химически чистое золото).

В свою очередь, Е. Н. Бархатова отмечает, что с точки зрения гражданского права ювелирные изделия и лом из драгоценных металлов являются частью имущества, принадлежащего конкретному владельцу, в связи с чем их исключение из предмета рас-

смаатриваемого преступления является оправданным [3, с. 43–52]. Полагаем, с такой позицией следует согласиться.

В ходе анализа ч. 4 ст. 191 УК РФ также обнаружено, что предмет преступления в данной норме называется дважды: «драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг» как предметы совершения незаконной сделки, затем – «драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий», как предметы незаконных хранения, перевозки или пересылки. При этом в первом случае законодатель не указывает на вид и состояние предмета преступления, а также на исключение из него ювелирных и иных изделий, а во втором – такое указание содержится. В связи с этим возникают спорные вопросы при определении предмета преступления. Более того, такие законодательные конструкции не отвечают принципу законности (ст. 3 УК РФ) и не способствуют более точной дифференциации ответственности за различные деяния, запрещенные уголовным законом. Полагаем, что в данной норме речь идет об одном предмете преступления и различие в формулировке указывает на несовершенство юридической техники при конструировании соответствующего уголовно-правового запрета, когда не выполняется требование о краткости и точности изложения. В связи с этим требуется изложить диспозицию ч. 4 ст. 191 УК РФ следующим образом: «совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и других изделий и лома таких изделий, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно их незаконное хранение, перевозка или пересылка в крупном размере».

Немало вопросов возникает при оценке незаконного оборота так называемых полудрагоценных камней, которые определены в качестве предмета преступлений в ч. 1–3 ст. 191 и ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ. Во-первых, настоящее время в геммологии (науке о драгоценных камнях) данный термин почти не встречается, так как считается устаревшим и некорректным. Вместо него, как правило, употребляется понятие «ювелирно-поделочные камни» и др. Во-вторых, обнаруживается терминологическое противоречие, связанное с перечнем полудрагоценных камней. Исходя из указанных норм, янтарь и нефрит являются полудрагоценными камнями (на это указывает формулировка «янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни»). Однако согласно постановлению Правительства РФ к полудрагоценным камням относятся только «берилл, в том числе аквамарин и гелиодор»¹, янтарь в указанный перечень не включен. В связи с этим из ч. 1, 2 ст. 191, ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ, а также из названия указанных статей необходимо исключить слово «иные».

Как отмечает Д. Б. Жамбалов, в настоящее время законодательством РФ полудрагоценные камни не признаются ограниченными в обороте, что обуславливает особенности законодательной регламентации уголовной ответственности за их оборот. По мнению этого ученого, именно поэтому в диспозиции ч. 1–3 ст. 191 УК РФ законодатель использует формулировку, указывающую на заведомую незаконность происхождения полудрагоценных камней – «совершение сделки с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями» [8, с. 20]. С этим следует согласиться.

¹ Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1406 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 38. Ст. 5883.

Однако если обратиться к диспозиции ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ, то можно заметить, что в этом случае ответственность наступает уже за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, и термин «заведомо» не используется законодателем. Таким образом, мы видим, что в одном случае действия лица по обороту полудрагоценных камней могут быть признаны преступными и наказуемыми только при условии заведомости его действий, в другом – подобные действия признаются преступлением и без этого признака. Такую правовую коллизию следует, на наш взгляд, устранить.

Принимая во внимание указанные противоречия, полагаем, что ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита, полудрагоценных камней следует выделить в отдельную норму УК РФ – ст. 191.2. Более того, подобный подход будет способствовать системности российского законодательства, так как охрана общественных отношений в сфере оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней и отношений в указанной сфере в КоАП РФ также осуществлена в рамках разных административно-правовых норм.

Данные изменения позволяют, на наш взгляд, установить соответствие норм уголовного закона нормам специального законодательства, а также исключить ряд спорных вопросов определения предметов данных преступлений. Вместе с тем в целях более точной квалификации рассматриваемых преступлений необходимо, на наш взгляд, дополнительное судебное толкование, касающееся разъяснений по наиболее спорным вопросам определения предмета указанных преступлений.

Список источников

1. Абдульманов А. А. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 148–150.
2. Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 21–22.
3. Бархатова Е. Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89). С. 43–52.
4. Петрова И. Н., Денисова С. А., Багрикова С. В. Особенности идентификационной экспертизы жемчуга // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). С. 98–106.
5. Шнигер Д. О. Критика определения понятия драгоценных камней по российскому законодательству // Журнал российского права. 2011. № 12(180). С. 119.
6. Коробеев А. И., Кучин О. С. Предмет преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 1. С. 18–19.
7. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ : в 2 т. М., 2020. Т. 2. С. 186.
8. Жамбалов Д. Б. Методика расследования незаконного оборота драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней. Улан-Удэ, 2021. С. 9, 20.
9. Абсолямов Р. Г. Противодействие незаконному обороту драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2006. С. 9.

References

1. Abdulmanov, A. A. 2023, *Criminal law of Russia. General part: textbook*, N. G. Kadnikova, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, Moscow.
2. Kotova, A. A. 2023, *Differentiation of criminal liability for illegal trafficking in the Russian Federation of precious and semi-precious stones, precious metals or pearls: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Barkhatova, E. N. 2019, 'Features of legislative regulation of liability for illegal trafficking of precious metals and precious stones', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2 (89), pp. 43–52.
4. Petrova, I. N., Denisova, S. A. & Bagrikova, S. V. 2008, 'Features of identification examination of pearls', *Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov*, iss. 1 (30), pp. 98–106.
5. Shniger, D. O. 2011, 'Criticism of the definition of the concept of precious stones under Russian legislation', *Journal of Russian Law*, iss. 12(180), p. 119.
6. Korobeev, A. I. & Kuchin, O. S. 2010, 'The subject of the crime under art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Criminal law*, iss. 1, pp. 18–19.
7. *Scientific and practical commentary to Chapter 22 Crimes in the field of economic activity of the Criminal Code of the Russian Federation 2020*, in 2 vols, vol. 2, Moscow.
8. Zhambalov, D. B. 2021, *Methodology for investigating illegal trafficking of precious metals, precious and semi-precious stones*, Ulan-Ude.
9. Absolyamov, R. G. 2006, *Combating illicit trafficking in precious metals, natural precious stones or pearls: criminal legal and criminological aspects*, Moscow.

Информация об авторах

Н. Г. Кадников – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права;

А. А. Котова – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Information about the authors

N. G. Kadnikov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department;

A. A. Kotova – PhD (Law), lecturer of the combating crimes in the field of information and telecommunication technologies department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.